

АЙМЕ КЯХРИК (Таллин)

ОБ ЭРЗЯНСКИХ МИКРОТОПОНИМАХ

Участие в первой экспедиции в Мордовию, проводившейся в июле 1967 года кафедрой финно-угорских языков Тартуского государственного университета, позволило автору настоящей работы сосредоточить свое внимание на названиях микрообъектов — полей, оврагов, ручьев, мостов, дорог и т. п. — в трех эрзянских селах Ардатовского района Мордовской АССР — в Жабине (эрз. Кечеьбие), Урусове (Орозбие) и Старом Ардатове (Эрзянь Орданьбие). Такие известные на небольшой территории названия, в которых отчетливо видна или легко вскрывается логическая связь между названием и объектом, обозначаются нами термином *микротопонимы*.¹ Здесь же уместно отметить, что Мордовский научно-исследовательский институт пока еще не приступил к широкому изучению топонимики, ввиду чего собранные во время упомянутой экспедиции данные (около 260 топонимов) фактически представляют собой новый материал по мордовским топонимам. Мордовская топонимика и микротопонимика изучаются в Мордовском педагогическом институте кафедрой мордовской филологии. Студентами института во время летних экспедиций собраны, наряду с диалектологическим материалом, и топонимические названия (более 3000 названий). По названиям населенных мест Мордовии выходит работа Д. В. Цыганкина «Словообразовательные особенности названий населенных пунктов» в «Трудах Мордовского научно-исследовательского института». Поскольку привлечение весьма ценных для исследователя топонимики документов в силу некоторых причин оказалось невозможным, то все изложенное ниже опирается на собранные автором материалы. Настоящая статья не претендует на всестороннее освещение вопроса; здесь делается лишь попытка подчеркнуть то, что представляется в эрзянской микротопонимике наиболее характерным. В связи с этим более подробно автор останавливается на принципах наименования и нарицательном характере названий, затрагивая их количественную сторону, а также взаимоотношения эрзянских и русских названий.

Большая часть названий восходит к существительным нарицательным и характеризует объекты с той или иной точки зрения. Это — так наз. естественные названия.² Искусственные же названия редко указывают на характер объекта. Если подходить к микротопонимам перечисленных выше сел с этой точки зрения, то их характер окажется весьма

¹ Термин заимствован из: Микротопонимия. Материалы совещания по вопросам микротопонимии, Москва 1967.

² Деление названий на естественные и искусственные дано у В. Ниссиля; см. V. Nissilä, Suomalaista nimistöntutkimusta, Helsinki 1962, стр. 59.

несложным, ибо сюда входит лишь небольшое число искусственных названий типа *Пролетарская улица, улица Демьян Бедный, улица Ленинская* и т. п.

В основу наименования ложатся различные обстоятельства и признаки. Чаще всего выявляются следующие моменты:

1. Местонахождение объекта: *troks ki* 'поперечная дорога', *úveře ěe* 'верхний конец (села)', *alo ěe* 'нижний конец (села)', *kunška rakša* 'среднее поле';

2. Местонахождение объекта по отношению к селению или постройке: *tšerkuwa ěej* 'церковный ручей', *kabak ěej* 'кабацкий ручей', *úleñ lišma* 'сельский родник', *ňeške píre ěej* 'пасечный ручей', *f'irma ěej* 'прифермский ручей';

3. Предмет: *klutš lišma* 'ключевой родник', *šapka řad* 'шапочный клин (узкий клин земли)', *kandolaz ěej* 'гробовой ручей';

4. Личное имя: *abaz ěej* 'Абазов ручей', *ivaške lišma* 'Ивашкин родник', *kužaň tšašovňa* 'Кузина часовня', *garašim ěej* 'Гарасимов ручей', *maraj polana* 'Мараева поляна';

5. Природный объект: *erke* 'озеро', *úir* 'лес', *pando prá* 'вершина горы', *boluša* 'болото';

6. Животные, звери и насекомые: *buka luga* 'бычий луг', *psaka ěej* 'кошкин ручей', *šijeň lišma* 'родник насекомого (вши?)', *skaluň kalmo* 'коровья могила (земельный участок)', *zmeja gora* 'змеиная гора', *úerģiz ěej* 'волчий ручей';

7. Действия, связанные с объектом: *řešok sajme* 'выемка песка (место, где производилась выемка песка)', *spornoj ěej* 'спорный ручей', *raňme ěej* 'ручей, где гнали самогон';

8. Свойство: *keľme lišma* 'холодный родник', *pokš boluša* 'большое болото', *tikšew ki* 'заросшая травой дорога', *úiška seđ* 'маленький мост';

9. Деревья: *kileň latko* 'березовый овраг', *leěe pulo* 'осинник', *tumo pulo* 'дубрава';

10. Событие: *ruzava vajamo ěej* 'ручей, где утонула русская женщина', *kaša oznomo lišma* 'родник, где богам приносили в жертву кашу';

11. Растения: *morkow řad* 'морковный клин', *sandaň ki* 'камышовая дорога', *rokš umař polana* 'поляна крупной ягоды'.

Особенно многочисленны так наз. вторичные топонимы, при которых объект получает название по наименованию другого объекта. Эти названия составляют две основные группы — названия тотально-вторичные и названия парциально-вторичные, согласно группировке, предложенной в работе В. Ниссиля.³ В основе группировки лежит воспроизводимость частей названий — в тотально-вторичных самостоятельное название повторяется полностью, в парциально-вторичных — лишь частично, например, воспроизводится определяющее слово.

Среди тотально-вторичных топонимов встречается много названий дорог, например, *koķujeň ki* 'дорога в Кокуй', *miškowon ki* 'Мишу-

³ V. Nissilä, указ. раб., стр. 97.

кова дорога' и др. При наименовании нередко учитывается смежность, соседство объектов, в силу чего один топоним полностью включает в себя другой, например, *kilen latkoñ lišma* 'родник березового оврага' (первичное название — *kilen latko* 'березовый овраг'), *lišma pša psaka lejše* 'родник в кошкине ручье' (первичное название — *psaka lejše* 'кошкин ручей'), *sura lej pakša* 'поле сурина ручья' (первичное название — *sura lej* 'сурин ручей'). За исключением немногочисленных случаев, таких, как *sávaioj lišma lej* 'ручей святого родника' и *tašto sęd lej* 'ручей старого моста', первичность названия определяется чаще всего размерами объекта — название более крупного объекта первично: название ручья образует название поля, название оврага — название родника и т. д.

В парциально-вторичных микротопонимах повторяются в общей сложности 22 определяющих слова, такие, как *alo* (*alo ki*, ~ *lej*, ~ *pe*, ~ *poiatka* 'нижняя дорога, ~ ручей, ~ конец, ~ улица'), *maraj* (*maraj pakša*, ~ *polana* 'Мараево поле, ~ поляна'), *od* (*od lišej*, ~ *moda* 'новая улица, ~ земля'), *skaluñ* (*skaluñ kalmo*, ~ *stolija* 'коровья могила, ~ стойло'), *tserkuwa* (*tserkuwa kužo*, ~ *lej*, ~ *erke* 'церковная поляна, ~ ручей, ~ озеро') и др. Здесь привлекает внимание высокая частотность прилагательных *pokš* 'большой' и *viška* 'маленький' — первое из них зафиксировано в десяти, второе — в четырех топонимах. Этот факт указывает на небольшую распространенность топонимов, созданных на базе имен собственных, хотя мы имеем кело с объектами, которые могли бы быть названы с привлечением последних: объекты лишены ярко выраженных свойств, связи с лицами, животными или событиями, не характеризуются и интересным местоположением и т. д. Именно эти моменты выявляются в других топонимах, в которых встречается неоднократно использованный определяющий компонент. В основу названия лег один примитивный признак — размер объекта. Это служит очередным доводом в пользу тяготения микротопонимов к апеллятивности, о чем в своих наблюдениях пишет и А. В. Суперанская.⁴ По-видимому, тех, кто пользуется этими названиями, вполне удовлетворяет номинация разных объектов по одному и тому же признаку. Отсюда вытекает, что в микротопонимике при наименовании первичным считается объект — его свойства, местоположение, связь с лицами и т. д., и в этом случае апеллятивность и вторичность топонимов вполне закономерны. Микротопонимика эрзянских сел представляет собой великолепный материал для доказательства выдвинутых положений. Что касается апеллятивности, то эта тенденция подчас оказывается столь сильной, что единичные объекты⁵ вообще не получают специального названия. Вместо него используется простое имя нарицательное, например, *brud* 'пруд', *erke* 'озеро', *boluła* 'болото', *vir* 'лес'. Но несомненно, что это — топонимы, поскольку они в сознании более узкого круга носителей языка воспринимаются в функции названий местностей.

⁴ А. В. Суперанская, Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии. — Микротопонимия (см. сноску 1), стр. 31.

⁵ Под единичными объектами подразумеваются единственные в своем роде для данной местности объекты, такие, как пруды (в некоторых селах имеется только один пруд) и лес, который в силу своей удаленности играет незначительную роль в хозяйственной жизни, так что нет даже необходимости в специальном названии для него (и его частей).

Так как характер объекта играет определяющую роль при его наименовании, в микротопонимике встречается множество описательных названий, не оставляющих простора для народной фантазии. Иллюстрацией этого положения могут служить хотя бы названия типа *alo_ǰe* 'нижний конец' и *úere_ǰe* 'верхний конец' во всех трех селах, хотя уже десятилетиями существуют искусственные названия улиц (см. выше).

По своему строению микротопонимы весьма разнообразны — встречаются не только простые названия, например, *kamšatka*, но и составные названия из двух, трех и более компонентов, например, *maraj rakša* 'Мараево поле', *mazi_kaleñ boluła* 'болото красивой ивы' и др.⁶ Склоняемый определительный компонент составных названий выступает в форме номинатива, генитива или латива. Латив встречается сравнительно редко, главным образом в названиях дорог, причем параллельно с определительным компонентом в форме генитива, например, *orozb'ijeñ ki* 'дорога в Орозбие' (латив) и *orozb'ijeñ ki* 'орозбиевская дорога' (генитив), *ordañb'ijeñ ki* 'дорога в Ардат' и *ordañb'ijeñ ki* 'ардаатовская дорога'.

В заключение еще вкратце о влиянии русского языка на эрзянскую микротопонимику. Так как большая часть мордовцев в результате длительных русско-мордовских контактов двуязычна, то интересно проследить привлечение чисто русских названий для обозначения различных объектов. В этой связи обращает на себя внимание параллельное бытование эрзянских и русских названий, поскольку одна из причин их существования заключается в многоязычии населения на этой территории.⁷ Примеров номинации микрообъектов одним лишь русским названием нет. Параллельные названия улицы *od liñej* и *Новая линия*, поля *ikeltš rakša* и *Переднее поле* и т. п. по своему содержанию идентичны, причем первичен эрзянский вариант. Искусственные названия улиц *Пролетарская улица*, *улица Ленинская*, *улица Демьяна Бедного* также русские, однако жители села не пользуются ими, отдавая предпочтение старым эрзянским названиям *tulu_ǰe* 'конец клина (= клиновидный конец села)', *alo_ǰe*, *úere_ǰe*, *pokš ultša*. Приведенными примерами исчерпываются русские названия. Это позволяет сделать вывод: за исключением отдельных параллельных эрзянско-русских названий, микротопонимы образуются на базе эрзянской лексики. Русское влияние обнаруживается в основном в топонимах, образованных от личных имен. Кроме единичных исключений (*Абас*, *Ардат*, *Гальга*, *Тёло*), здесь выступают русские личные имена или в чисто русской форме, как *Сергей* и *Иван* в топонимах *šergej_lej* 'Сергеев ручей' и *ivan_úele* 'Иваново село', или в приспособленном к мордовскому языковому узусу виде, как *mašejka* < *Максим*, *rata* < *Роман* и др.

Итак, микротопонимы в Жабине, Урусове и Старом Ардатове характеризуются следующими чертами.

1. Топонимы образованы в основном на базе эрзянской лексики.
2. Большая часть названий местностей сближается с именами нарицательными; имеется группа названий, в которых апеллатив, обозначающий род объекта, одновременно выступает в функции топонима.

⁶ В основу группировки топонимов по количеству компонентов также легла работа В. Ниссиля; см. V. Nissilä, указ. раб., стр. 57.

⁷ А. И. Попов, Географические названия. Введение в топонимику, Москва—Ленинград 1965, стр. 49—50.

3. Насчитывается значительное количество вторичных топонимов, в которых воспроизводится: а) полное название другого объекта (только-вторичные топонимы) или б) признак, общий для нескольких объектов, т. е. повторяется определительный компонент названий (парциально-вторичные топонимы).

AIME KAHRIK (Tallinn)

ÜBER DIE ERSÄNISCHEN FLURNAMEN

Im vorliegenden Artikel behandelt man die Flurnamen (meistens Mikrotoponyme) in drei ersänischen Dörfern: in Zabino (Kečenbije), Urusovo (Orozbije) und Staroje Ardatovo (Erzän Ordanbije). Die Dörfer befinden sich im Rayon Ardatov der Mordwinischen ASSR.

Aus der Analyse des vom Autor gesammelten Materials kann man folgende Schlüsse ziehen:

1. Die Flurnamen stammen wesentlich aus dem ersänischen Wortschatz.
2. In großer Anzahl gibt es Flurnamen, die den Gattungsnamen nahe stehen.
3. Zahlreiche Flurnamen sind totalesekundär (z. B. *kileŋ latkoŋ lišma* 'Birken-schluchtquelle' < *kileŋ latko* 'Birkenschlucht') und partiellsekundär (z. B. *alo ki* 'der untere Weg' und *alo tej* 'der untere Bach'), d. h. sie gehen von dem totalen Primärnamen oder von dem für einige Objekte gemeinsamen Kennzeichen aus.

гласных. Общим для названий является акцентирование титора выде-ются следующие звуки: /а, а, а, а, а, а, а, а/. В Красноварском Имянинском и Ялганьинском сельсоветах Заединского района встречается десятый гласный — у. Редуцированное и, у, у могут служить для семантического различения слов.

На основе наблюдений в волжском говоре можно различить три стороны проявления лабиализированного и лабиализованного гласных: во-первых, уподобление безударных гласных конца слова ударному огубленному гласному слова; во-вторых, гармоничность, основанную в том, что за огубленными переднерядными гласными и, э, ю в аффиксах присутствует огубленный гласный ё; и-третьих, ассимиляционная редукция безударных гласных слова лабиализованному или редукционному гласному — ударному слогу, как ударному, так и безударному.

1. Первая сторона акцентирования гласных связана с ударением. Оно выражается в следующем: 1) за ударными огубленными гласными переднерядными гласными полного и неполного образования о, а, а, в абсолютном изходе слова выступают округленные о (и ё) и а (и ё) — старое: *ki-koŋ* 'лесной', *ki-ko* 'большой', *er-ŋe* 'чёрный'; 2) за ударными лабиализованными гласными переднего ряда о, э, ю в исходном старом слоге слова произносится лабиализованное ё (*er-ŋe-ŋe* 'его тонкий', *ka-ŋe* 'курица', *si-ŋe* 'травил', *ka-ŋe* 'холодно', *er-ŋe* 'жёлтый'). Если же в слове ударный гласный выступает один из неогубленных

1. О гармоничности гласных в марийском языке см. М. Васка, Исследования в марийском черемисском языке, Казань 1930, стр. 16—17, 26; В. А. Васильев, Записки по грамматике марийского языка, Казань 1915, стр. 6; Н. Т. Петровский, К вопросу о звуковом составе современного марийского языка — Ученые записки МарГУ, вып. 4, Йошкар-Ола 1948, стр. 61—64; А. П. Груздев, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола 1962, стр. 140—147, 173 и т. д. Выделение (подчеркивание) фонем марийского языка — Ученые записки МарГУ, вып. 10, Йошкар-Ола 1957, стр. 117—118.